

НОВЫЙ ОКТЯБРЬ ВПЕРЕДИ!

«Мы не рабы!», Или безграмотность как основа рабства

Анастасия Лейкина

«А для чего вообще нужно учиться?» Страшно слышать эту фразу от третьеклассника, объявляющего, что он не будет учиться, а диплом просто купит. Страшно, что студент, руководствуясь тем же риторическим вопросом, прогуливает лекции и гордится своим невежеством. Страшно, что оно становится нормой.

В чем же причина? «Обленились, ничего не хотят», — сокрушенно качают головой представители старшего поколения. Но они правы лишь наполовину. Ведь общество всегда стремилось к оптимизации и сокращению расходуемой энергии: человеку было лень ходить пешком — он изобрел колесо, стало лень стирать вручную — изобрел стиральную машину. Но стремление к знаниям — категория иного порядка. Вся наша жизнь есть, по сути, бесконечное обучение, иначе нам просто не выжить в стремительно меняющемся мире. Получается, что отсутствие тяги к знанию сродни нежеланию дышать или питаться, а значит, с нынешним отказом от знаний не все так просто.

Сам собой напрашивается вопрос: а может, это кому-то нужно? И ответ на него: такой порядок нужен самому обществу в эпоху капитализма. Вернее, системе, построенной этим обществом. Потому что только

рабское мировоззрение большинства может дать прибыль — пищу для ненасытных аппетитов собственников.

«Мы не рабы, рабы не мы!» — эта фраза открывала первую советскую азбуку «Долой неграмотность: Букварь для взрослых», впервые вышедшую в 1919 году. Фразу эту можно написать двумя способами: «Мы не рабы, рабы не мы» и «Мы не рабы, рабы немые» — то есть мы не рабы потому, что не немые.

Риторическое «мы не рабы, рабы не мы» вряд ли имеет под собой что-то, кроме плакатной демонстрации своего социального положения, а вот упоминание немоты рабов как нельзя кстати. Особенно в наше время.

Если при слове «раб» в вашем воображении возникает изможденное, отдаленно напоминающее человека существо с цепями на шее, то спешу уверить, что подобное представление о рабстве невероятно устарело. Современный раб принадлежит не человеку — он принадлежит вещам. Он принадлежит своей ипотечной «однушке» («зато в престижном районе»), он принадлежит своей машине, ценам на бензин, новой модели телефона и даже своему костюму — он принадлежит системе, которая живет за его счет. Современное производство давно перестало работать на удовлетворение гуманистических — нравственных потребностей человека — она формирует огромное количество псевдо-потреб-

ностей, которые заставляют человека желать приобрести совершенно не нужные ему вещи.

Броская реклама уверит каждого, что телефон должен быть еще тоньше, автомобиль — мощнее, а одежда — дороже. Костюмы для собак? Прекрасно! Супер-тонкий плазменный телевизор во всю стену? Дайте два! Псевдо-культура навязывает человеку и стандарты красоты, весьма далекие от естественных: длинноногие, истощенные и пышногрудые красотки с неестественно пухлыми губами и ослепительными талиями на рекламных афишах — неплохой эталон для общества потребления. А всевозможные салоны красоты, магазины косметики и популярные «психологические» тренинги с готовностью научат, как стать похожими на этот самый эталон. Даже укажут на самых «крутых» производителей тех или иных продуктов — и вот человек работает до полного изнеможения, и не потому, что ему нравится его работа, а ради зарплаты, работает на износ, с минимальными пере-

«Никто не повинен в том, если он родился рабом; но раб, который не только чуждается стремлений к своей свободе, но и приукрашивает свое рабство есть вызывающий законное чувство негодования, презрения и омерзения холуй и хам». Сейчас эта фраза звучит крайне актуально, несмотря на то, что момент появления этой фразы в наши дни разделяют почти столетия. А принадлежит она Владимиру Ильичу Ленину. Ведь именно под его руководством была предпринята смелая попытка превратить общество рабов в страну создателей.

О том, как это сделать, можно говорить долго, но основной ответ также находится на поверхности. Вернее, на плакатах — «Знание разорвет цепи рабства».

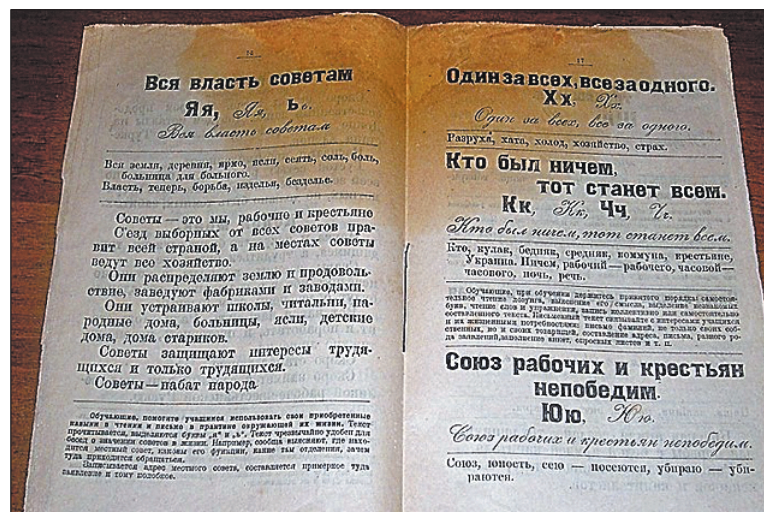
Качественное образование ныне дорого. Книжки часто становятся предметом интерьера и также превращаются в «модный аксессуар». Думающий человек не захочет участвовать в гонимых потребителях. Его не проведет рекламой, он не бросится ску-

луграмотной и обескровленной страны мощную индустриальную державу — задача, казалось бы, невыполнимая. Но исторические факты вещь упрямая. В каждом населенном пункте, где имелось свыше пятнадцати неграмотных жителей, появились так называемые ликпункты — школы для обучения счету, чтению и письму. Уже к началу 20-х годов к этим базовым умениям были добавлены новые: ведение собственных записей, понимание схем и диаграмм, счет процентов и многое другое. А с 1925 года в программу ликбеза было включено и политпросвещение — учащимся рассказывали об основах государственного устройства, разъясняли разницу между капиталистическим и социалистическим путем развития.

В ликбезе участвовала вся страна: созданию учебников помогали такие выдающиеся люди, как Максим Горький и Владимир Маяковский, ученые Н. Я. Марр, В. М. Бехтерев и др. Учителями в школах ликбеза записывались студенты и грамотные трудящиеся, и уже вскоре вовлечение общественности оказалось столь масштабным, что в 1923 году было основано Всесоюзное добровольное общество «Долой неграмотность». Подобный общественный подъем не замедлил принести свои результаты — к 1926 году количество грамотных в стране увеличилось почти вдвое, а концу 30-х годов и вовсе приблизилось к отметке 90%. На тот момент в школах ликбеза обучались около 40 млн. людей.

К началу 50-х годов СССР стал страной сплошной грамотности. За тридцать лет, несмотря на разрушения и потери в двух войнах, страна преодолела огромный путь от полуграмотной страны к великой научной державе, ставшей первой в космической отрасли. Но самое главное: ей удалось воспитать новый тип Человека — смелого исследователя, ответственного за свою судьбу и судьбу страны. Человека думающего. Человека образованного.

В капиталистической России потребительство в самых уродливых видах взяло верх, превратив ее в страну невежества и нищеты, в страну добровольного рабства. Рабу не нужны космические дали. Даже если он и начнет догадываться о бессмысленности всего происходящего — буржуазное общество насмешками и укорами заставит его молчать и «быть как все». Но мы — не рабы!

рывами на обед и сон, вне своих интересов — в итоге перед нами покорный и успешный раб, готовый на все ради новинок. Системе нужна постоянная прибыль, а потому автомобили и компьютеры неизбежно будут становиться все мощнее, телефоны и девушки — все тоньше, превосходная степень в данном вопросе — понятие весьма относительное. Это своего рода техно-фашизм, превращающий людей в машины потребления, в техно-рабов.

пять «суперэффективный» крем для похудения, он не будет подвержен стереотипам, не станет покорно жить по схеме «поработал-потратил» — он останется личностью. А это обществу потребления не выгодно.

Но это необходимо обществу созидания.

Первое, что дали большевики стране, после долгожданного мира — образование. Уже в декабре 1917 года в Наркомпросе РСФСР был создан особый отдел, главной задачей которого стала полная ликвидация безграмотности в стране. Работа предстояла гигантская — в России того времени грамотностью могли похвастаться меньше трети населения. Сделать за несколько лет из по-

ЗАЩИТИМ СВОЙ ГОРОД

Настырные

На протяжении дряхлеющего вот уже десять лет противостояния москвичей реализации плана точечной застройки около Дома Карбышева на Садовом Кольце богатый застройщик из Казани «Ак барс» (белый барс) шел на определенные тактические уступки, готовясь к решающему прыжку на лакомый кусок московской земли. «Хищник», которого поддерживала власть, временно отступил перед справедливыми протестами жильцов, чьи жизненные интересы ущемлялись: доступ солнечного света, и наличие придомовой зелени, и сохранность конструкций самого дома, и многое другое. Однако нет крепостей, которые не смогли бы взять нынешние власти России: стройка пошла ввысь, вглубь и вширь, в том числе в выходные и праздники, после 23 часов.

Такой произвол в Москве стал обыденным. В законодательство внесены поправки, обеспечивающие вседозволенность строительных пиратов.

Недавно муниципальный депутат Александра Парушина получила травму, препятствуя незаконному сносу дома на улице Погодинка.

Вот так «родная» власть «воспитывает» наших людей: «Помалкивайте, ребята! Это вам наша точечная застройка (для нас — коррупционеров); это вам облегченное, платное, с «бабой ЕГЭ» образование (чтоб поменьше понимали происходящее); это вам сокращаемая, платная медицина (чтоб «самый непокорный» советский народ быстрее вымирал); это вам телевизор (для развлечения и отвлекаловки); это вам тротуарная плитка вместо прочного асфальта; расширения платной парковки; обманутые вкладчики...

Очень многие, утратив веру в защиту от несправедливости с помощью властей, махнули рукой: будь, что будет! Но смирились не все. Настырные москвичи по-прежнему убеждены, что судьба города в их собственных руках. Главное, не отчаиваться и консолидировать свои усилия ради всеобщего блага.

Анатолий Якобсон

